

УДК 343.102

doi: 10.26907/2541-7738.2019.1.169-181

ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСКРЫТИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: НЕКОТОРЫЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Г.В. Бурганова, Р.Р. Рахматуллин

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

В статье выдвигается идея о том, что раскрытие и расследование подавляющего количества преступлений осуществляются в условиях противодействия, которые существенно затрудняют достижение задач уголовного процесса по конкретным делам, приводят к тому, что многие совершенные противоправные действия (бездействие) остаются невыявленными, а значительная часть выявленных остается нераскрытой. Бесспорным является утверждение о том, что криминалистике отводится главная роль в формировании концептуальных основ для преодоления противодействия раскрытию и расследованию преступлений (судебному следствию). Авторы убеждены, что на современном этапе можно говорить о начале формирования нового криминалистического учения – учения о противодействии раскрытию и расследованию преступлений (судебному разбирательству) и приемах и методах его преодоления. Данный вектор развития криминалистики обусловлен практической необходимостью, фактическим положением дел, а также сущностью права, которая обязывает реагировать на все процессы, происходящие в общественной жизни.

Ключевые слова: концепция, учение, раскрытие, расследование, противодействие, преодоление, упреждение, выявление, нейтрализация

Исследователи проблемы раскрытия и расследования преступлений отмечают, что, наряду с недостатками самой работы следователей и сотрудников органов дознания, существенной причиной сложившегося положения дел в этой сфере является мощное и всё более усиливающееся противодействие раскрытию и расследованию. В последние годы понятие «противодействие раскрытию и расследованию преступлений» стало ключевым и в то же время дискуссионным в теории криминалистики, уголовного процесса, уголовного права, оперативно-розыскной деятельности. В связи с этим как наука, так и практика нуждаются в расширении познаний о существе, природе и механизме криминалистической категории противодействия раскрытию и расследованию преступлений.

Противодействие раскрытию и расследованию преступлений всегда было свойственно преступной деятельности, поэтому нередко ученые и практики оценивали его как явление, которое объективно присуще работе следователей и сотрудников органов дознания и не способно существенно воздействовать

на ее итоги. Однако сейчас всё чаще в противодействии усматривается механизм, позволяющий преступникам и их пособникам существенно влиять на содержание деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, изменять ее результаты.

В сложившихся условиях обозначенная проблема не могла остаться вне поля зрения криминалистов, которые первыми разработали теоретическую концепцию противодействия раскрытию и расследованию преступлений, создали классификацию его способов, обосновали необходимость научного исследования деятельности правоохранительных органов по преодолению противодействия при раскрытии и расследовании преступлений. Кроме того, рассматриваемая научно-прикладная проблема является предметом широкого обсуждения на научно-практических форумах, по данной тематике издаются различные сборники (см., например, [1]), что свидетельствует о необходимости глубокого исследования.

К разработке этой проблемы были также привлечены специалисты по процессуальному праву и теории оперативно-розыскной деятельности (см., например, [2, с. 21–22]). Перед исследователями стояла задача показать объективную обусловленность противодействия реалиями современной преступности, его социальную сущность, классифицировать формы и способы противодействия, выработать соответствующие рекомендации для практических работников правоохранительных органов. Однако не всегда разработки ученых оказывались эффективными, а значит, и востребованными правоохранительной практикой. Объясняется это рядом обстоятельств.

Во-первых, в рамках узкодисциплинарных исследований в соответствии с их специфическими задачами по-разному определяются понятие и сущность противодействия раскрытию и расследованию преступлений, что предусматривает и разный подход к изучению современных способов противодействия. Во-вторых, как справедливо замечает И.В. Тишутина, наблюдаются свидетельства «стремления некоторых авторов обозначиться в причастности к разработке этой злободневной проблемы, но не вникнуть в ее суть и возможности решения» [3, с. 165]. В частности, неоправданно расширяются рамки понятия противодействия, размывается его содержание, примитивизируется механизм его осуществления, соответственно, методы и средства его преодоления и т. п. Всё это привносит неясность при изучении данной проблемы и практическом применении рекомендаций ученых.

Между тем емкое, точное и недвусмысленное определение понятия способно оказать позитивное влияние как на развитие частной криминалистической теории, так и на совершенствование практики правоохранительных органов в процессе раскрытия преступлений. В криминалистической литературе предпринято немало попыток сконструировать понятие противодействия раскрытию и расследованию преступлений, обратимся к некоторым из них (см. также наш обзор и анализ [4, с. 28–40]).

В наиболее общепринятом понимании противодействие расследованию преступлений определяется как «умышленная деятельность с целью воспрепятствовать расследованию и в конечном счете установлению истины по уголовному делу» [5, с. 696]. Хотя приведенное определение не может снять все

вопросы при изучении проблемы противодействия, оно, на наш взгляд, является наиболее емким и точным выражением сущности данного социально-правового явления.

Впервые в криминалистике проблема противодействия раскрытию и расследованию преступлений и возможностей его преодоления была весьма основательно изучена В.Н. Карагодиным. Ученый дает такую трактовку противодействия предварительному расследованию: это «умышленные действия (или система действий), направленные на воспрепятствование установлению объективной истины по уголовному делу, достижению других целей предварительного расследования» [6, с. 35].

С.Ю. Журавлёвым противодействие расследованию определяется как «система действий (или бездействий), направленная на достижение цели сокрытия преступления путем недопущения вовлечения его следов в сферу уголовного судопроизводства и их последующего использования в качестве судебных доказательств» [7, с. 9–10]. Трудно согласиться с автором в том, что противодействие расследованию заключается лишь в деятельности, направленной на воспрепятствование вовлечению следов преступлений в сферу уголовного судопроизводства.

Весьма интересное и оригинальное определение противодействия предварительному расследованию преступлений находим у А.М. Кустова: это «система противоправных действий, детерминированных объективными и субъективными факторами, направленных на дезорганизацию работы по раскрытию преступления, воспрепятствование достижению объективной истины по уголовному делу и осуществлению правосудия различными лицами, заинтересованными в уклонении от ответственности виновного» [8, с. 54–55]. Вместе с тем данная дефиниция не лишена недостатков. Прежде всего, как нам представляется, противодействие может выражаться не только в активной форме поведения – действии, но и в бездействии. Также очевидно, что противодействие не всегда является системой действий и тем более только противоправных действий. Его цель не всегда заключается в дезорганизации всей работы по делу; например, вряд ли достижению этой цели служат действия обвиняемых по сокрытию отдельных незначительных обстоятельств преступления, направленные на облегчение их участи, и т. п.

Обратимся к определению Е.О. Москвина: «Противодействие предварительному расследованию – это противоправные или иные по своему характеру действия (бездействие), комплекс действий или поведение лица (лиц), направленных или способствующих смягчению и (или) уклонению виновных от уголовной ответственности и наказания за совершенное общественно опасное деяние» [9, с. 140]. Нам понятна озабоченность Е.О. Москвина по поводу ограничения понятия противодействия рамками только умышленной деятельности; мы соглашаемся с его мнением о том, что это сужает круг субъектов противодействия и «оставляет за рамками научных исследований деятельность других лиц, неумышленно препятствующих расследованию преступлений, а также применяемые ими способы и, следовательно, лишает практических работников научно обоснованных рекомендаций по преодолению такого рода противодействия» [9, с. 139]. Конечно, игнорировать такие опасения нельзя и в целях более полного

распознавания сущности противодействия следует учитывать другие аспекты. В то же время мы считаем нецелесообразным в научном плане включать деятельность лиц, неумышленно препятствующих расследованию преступлений, в объем понятия «противодействие расследованию». При этом полагаем, что данное понятие необходимо рассматривать в определенной взаимосвязи с неумышленной деятельностью различных субъектов.

Л.В. Лившиц определяет противодействие предварительному расследованию следующим образом: это «действие (бездействие), система действий (деятельность) или поведение лица (группы лиц), направленные на воспрепятствование или препятствующие установлению объективной истины по уголовному делу, решению других задач предварительного расследования» [10, с. 18].

Затрагивая вопрос о сущности и значении объективной истины в уголовном судопроизводстве, представим нашу позицию. В связи с весьма прагматичными установками нового уголовно-процессуального законодательства и прежде всего желанием не обременять сторону защиты принцип объективной истины был изъят из Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ). Между тем, учитывая особое внимание криминалистики к различным закономерностям, основанным на объективном и всестороннем познании предметов и явлений действительности, и понимая установление истины в качестве одной из главных целей криминалистов, законодатель в ст. 21 УПК РФ обязал органы предварительного расследования и прокурора (а в ст. 73 УПК РФ еще и суд) устанавливать событие преступления и лиц, виновных в его совершении. Кроме того, ст. 297 УПК РФ требует от суда вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора, основанного на правильном применении уголовного закона. Как видим, хотя принципы всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела законодательно не закреплены, судьи и следователи ими фактически руководствуются.

Завершая обзор трактовок понятия «противодействие расследованию преступлений», обратимся к определению, данному И.М. Комаровым. Ученый понимает под ним детерминируемую личностью преступника, предметом и обстоятельствами его преступного посягательства, как правило, систему процессуальных и непроцессуальных действий (бездействия) субъекта (субъектов) противодействия расследованию преступления, основанную на используемых им способах, формах и средствах, создающих препятствия следователю к установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию в процессе досудебного производства по уголовному делу [11, с. 268–269]. Не вступая с автором в какую-либо дискуссию по содержанию определения, отметим лишь в позитивном аспекте его конкретность: противодействие рассматривается только на одной из стадий процесса – досудебном производстве по уголовному делу. При этом исследователь подчеркивает, что не претендует на изучение противодействия в целом, то есть на всех этапах уголовного судопроизводства.

Таким образом, краткий анализ приведенных определений свидетельствует о том, что практически во всех из них речь идет о противодействии предварительному расследованию. Между тем данное явление характерно для всех этапов уголовного судопроизводства, причем большинство приемов переходит из одной стадии в другую без изменения. Более того, в последние годы всё чаще

сторона защиты прибегает к активной деятельности по противодействию расследованию преступления на этапе судебного производства.

В связи с этим особый интерес представляет определение понятия «противодействие расследованию», изложенное в коллективном издании под редакцией В.П. Лаврова и А.Ф. Волынского. Рассмотрев различные точки зрения, авторы пришли к выводу о том, что «противодействие расследованию представляет собой систему умышленных, противоправных действий (бездействия) лиц, направленных на воспрепятствование деятельности правоохранительных органов по собиранию, исследованию и использованию розыскной и доказательственной информации в процессе возбуждения и расследования уголовного дела, а в итоге – на воспрепятствование правосудию» [12, с. 47]. Совершенно обоснованно их утверждение о том, что некоторые лица начинают препятствовать правоохранительным органам выполнять их функции еще на этапе сбора информации о преступлении. Безусловно, здесь речь не идет о противодействии на стадии судебного разбирательства, что следует из самого термина «противодействие расследованию».

Некоторые ученые считают, что противодействие расследованию может считаться таковым лишь после возбуждения уголовного дела (см., например, [13, с. 13, 30, 34, 52, 67]). Формально они правы. Ведь если мы говорим о расследовании, то стадия предварительного расследования начинается именно после возбуждения уголовного дела. Однако на практике противодействие будущему расследованию во многих случаях начинается еще при подготовке к преступлению или до его выявления. Помимо этого, наблюдаются попытки отграничить понятие сокрытия преступлений от понятия противодействия расследованию. Подобные подходы опасны излишним теоретизированием, бесплодными поисками момента начала противодействия и т. п.

Представляется, исследователи проблем противодействия больше не хотят ограничивать свои изыскания тесными рамками стадии предварительного расследования. В настоящее время уже сделаны первые попытки теоретического осмысления проблемы упреждения, выявления и преодоления противодействия расследованию в процессе осуществления судебного следствия. В частности, противодействие понимается как «деятельность (бездействие) на этапе судебного следствия, препятствующая получению достоверной информации о рассматриваемом преступлении либо путем искажения информации дезориентирующая процессуальную деятельность судьи и других участников судебного разбирательства» [14, с. 9].

Всё изложенное свидетельствует о том, что подсудимые, а затем и осужденные могут занимать весьма активную позицию по воспрепятствованию осуществлению правосудия на остальных стадиях уголовного судопроизводства. Игнорирование изучения противодействия на этапе судебного производства ведет к риску потерять нить, связывающую всю систему противодействия.

В целом противодействие раскрытию и расследованию преступлений (судебному следствию) видится нам как объективная закономерность в уголовном судопроизводстве и понимается как противоправные и иные умышленные действия лиц, направленные на воспрепятствование собиранию, проверке, оценке и использованию розыскной и доказательственной информации в процессе раскрытия

и расследования преступлений (судебного следствия) и в итоге имеющие своей целью необоснованное смягчение и (или) уклонение виновных (виновного) от уголовной ответственности и наказания за совершенное общественно опасное деяние.

Конечно, преступная деятельность и деятельность по раскрытию и расследованию преступлений являются объектами изучения не только криминалистики, но и иных наук (уголовного права, уголовного процесса, юридической психологии и т. д.). Однако ни Уголовный кодекс Российской Федерации (от его исходного содержания, по подсчетам экспертов, осталось около 8%, всё остальное – нововведения), ни Уголовно-процессуальный (лишь 30% статей не изменялись) не имеют внятной концепции в рассматриваемой сфере. Согласимся с Е.П. Ищенко: за качественное и эффективное расследование преступлений в стране не отвечает никто [15, с. 131–132].

Вместе с тем правовые нормы, рассматриваемые в своей совокупности и применяемые в каждом конкретном случае в определенной тактической взаимосвязи, составляют наиболее мощное и эффективное средство преодоления противодействия. Объективно сегодня можно говорить о формировании нового института в праве – института противодействия раскрытию и расследованию преступлений (судебному следствию) и методов преодоления как обособленной группы юридических норм (международного, конституционного, уголовного, уголовно-процессуального, оперативно-розыскного законодательства и др.), регулирующей однородные общественные отношения и обеспечивающей нормальную деятельность органов правосудия.

Относительная обособленность (самостоятельность) данного института права объясняется спецификой предмета, методов и принципов, целей и задач регулирования конкретных общественных отношений. Обоснованность внедрения указанного института вызвана и тем обстоятельством, что он в полном объеме обладает свойствами, присущими институту права: 1) нормативностью, 2) первичностью, 3) императивностью, 4) системностью.

По нашему мнению, ни одна из юридических наук уголовно-правового цикла, кроме криминалистики, не взялась за комплексное исследование проблем противодействия раскрытию и расследованию преступлений (судебному следствию). Только криминалистика всецело сориентирована на решение практических проблем раскрытия и расследования преступлений. В связи с этим важно показать криминалистические подходы к формированию концепции преодоления противодействия раскрытию и расследованию преступлений (судебному следствию).

1. Концепция преодоления противодействия раскрытию и расследованию преступлений (судебному следствию).

Именно криминалистике отводится главная роль в формировании концепции преодоления противодействия раскрытию и расследованию преступлений (судебному следствию), которая представляет собой систему взаимосвязанных собственно криминалистических, оперативно-розыскных, управленческих, правовых и иных мер по преодолению противодействия раскрытию и расследованию преступлений (судебному следствию), обусловленных реальными потребностями следственной, прокурорской и судебной практики, учитывающих

нарастающую опасность коррупции, организованной преступности и иных вызовов и угроз современности.

Данная концепция предусматривает:

1) стратегическую роль криминалистики (криминалистической науки) в процессе преодоления противодействия раскрытию и расследованию преступлений (судебному следствию);

2) плановую основу деятельности следователя (дознателя), оперативного работника, прокурора, а в ряде случаев и судьи по преодолению противодействия, их тесное взаимодействие в решении этой задачи;

3) своевременность выявления (распознавания) признаков начавшегося или факторов (детерминантов) возможного в будущем противодействия, в целом упреждающий характер этой деятельности;

4) осуществление данной деятельности компетентными субъектами строго в рамках правового института противодействия раскрытию и расследованию преступлений (судебному следствию) и методов его преодоления, обеспечивающего самостоятельное регулятивное воздействие на определенный участок отношений, связанных с противодействием раскрытию и расследованию преступлений (судебному следствию);

5) обязательное соблюдение апробированных практикой рекомендаций криминалистики по преодолению противодействия раскрытию и расследованию преступлений (судебному следствию);

6) международное сотрудничество и использование зарубежного опыта в деятельности по преодолению противодействия раскрытию и расследованию преступлений (судебному следствию).

Безусловно, преодоление противодействия раскрытию и расследованию преступлений (судебному следствию) – это комплексная задача, решаемая правоохранительными органами. Достигается она в немалой степени оперативно-розыскными, уголовно-процессуальными и иными средствами и методами. Однако стратегическая роль в процессе преодоления противодействия раскрытию и расследованию преступлений (судебному следствию) отводится криминалистике как науке интегративной (аккумулирующей знания из различных научных областей) и системообразующей. Эта роль заключается в выработке единой цели, определении задач, средств и методов деятельности, а также согласовании действий субъектов преодоления противодействия раскрытию и расследованию преступлений (судебному следствию).

При этом криминалистика не вторгается в «святая святых» других отраслей права и иных наук. Речь может идти, например, о конфиденциальной оперативной информации или сложных законспирированных оперативных комбинациях (играх). В целом криминалистика, помимо выработки собственно криминалистических средств и методов преодоления противодействия, формирует стратегию этой деятельности, объединяющей средства и методы, используемые различными субъектами раскрытия и расследования преступлений (судебного следствия).

2. Определение понятия и сущности преодоления противодействия раскрытию и расследованию преступлений (судебному следствию).

Преодоление противодействия раскрытию и расследованию преступлений (судебному следствию) можно определить как целостную интегративную систему действий лиц, осуществляющих уголовное преследование и судебное разбирательство. Данная система состоит из совокупности функций: выявления, упреждения и нейтрализации. Как нами было ранее отмечено, «выявление противодействия проводится в целях обнаружения факторов, его обуславливающих, реальных признаков, свидетельствующих о нем, и конкретных приемов противодействия. <...>

Упреждение противодействия предполагает проведение таких мероприятий, которые призваны не допустить появления противодействия раскрытию и расследованию преступлений, а также направлены на достижение такого результата, при котором потенциальные субъекты противодействия не станут применять этот способ противодействия расследованию или же окажутся не в состоянии его применить.

Под нейтрализацией противодействия следовало бы понимать создание субъектом расследования ситуации, при которой сторона, оказывающая противодействие расследованию преступлений, осознает необходимость прекращения противодействия или вынуждается прекратить противодействие» [4, с. 101–102].

3. Концептуальные основы криминалистического учения о противодействии раскрытию и расследованию преступлений (судебному следствию) и методах его преодоления. Определение предмета, задач, структуры и направлений реализации данного криминалистического учения.

Преодоление противодействия раскрытию и расследованию преступлений как значимое социальное явление требует определенных (специально созданных) теоретических построений, представляющих собой результат познания и одновременно отражение в идеальной форме сущности этого явления. Речь идет о частных теориях, каждая из которых имеет самостоятельные объект и предмет.

Проведенный нами анализ работ по проблеме противодействия позволяет говорить о начале формирования нового криминалистического учения о противодействии раскрытию и расследованию преступлений (судебному следствию) и методах его преодоления. Данное учение, опираясь на известные частные криминалистические теории, в особенности на глубоко разработанную теорию противодействия расследованию и мер по его преодолению, имеет перспективу занять одно из центральных мест в общей теории криминалистики.

Криминалистическое учение о противодействии раскрытию и расследованию преступлений (судебному следствию) и методах его преодоления определяется как система научных положений и разрабатываемых на их основе методов и средств преодоления противодействия раскрытию и расследованию преступлений (судебному следствию) в целях успешного решения задач уголовного судопроизводства.

Основу концепции криминалистического учения о противодействии раскрытию и расследованию преступлений (судебному следствию) и методах его преодоления составляют предмет, задачи, структура и направления реализации данного учения.

Структура учения о противодействии раскрытию и расследованию преступлений (судебному следствию) и методах его преодоления состоит из двух частей:

1) понятие и система учения; закономерности его возникновения и формирования; связь с иными криминалистическими теориями и учениями; терминология, классификация по предмету познания и т. п.;

2) система криминалистических методов, средств и рекомендаций по обнаружению и фиксации информации о признаках и факторах противодействия раскрытию и расследованию преступлений; методы и средства проверки и оценки такой информации, организационного и тактического обеспечения ее фиксации, исследования и реализации в целях преодоления противодействия раскрытию и расследованию преступлений (судебному следствию).

Предметом криминалистического учения о противодействии раскрытию и расследованию преступлений (судебному следствию) и методах его преодоления выступают закономерности формирования, собирания, исследования доказательственной и иной ориентирующей информации в ситуациях, связанных с оказанием противодействия. Указанные закономерности составляют часть предмета науки криминалистики.

Объектами рассматриваемого криминалистического учения являются, с одной стороны, противодействие раскрытию и расследованию (судебному следствию), а с другой – деятельность по их преодолению. Содержание этой деятельности образуют упреждение, выявление и нейтрализация оказываемого противодействия.

Задачи криминалистического учения о противодействии раскрытию и расследованию преступлений (судебному следствию) и методах его преодоления состоят в исследовании всего комплекса видов, форм и механизма противодействия, а также в разработке на основе сведений о них криминалистических методов, технико-криминалистических средств, тактических приемов и методических рекомендаций по преодолению противодействия.

Основные направления реализации концептуальных основ криминалистического учения о противодействии раскрытию и расследованию преступлений (судебному следствию) и методах его преодоления следующие: общие положения учения, особенности использования положений учения при раскрытии и расследовании отдельных видов преступлений.

Рассматривая периодизацию процесса становления криминалистического учения о противодействии раскрытию и расследованию преступлений и методах его преодоления, важно отметить этап с 2008 г. по настоящее время, когда теория противодействия раскрытию и расследованию преступлений и его преодоления фактически трансформируется в соответствующее криминалистическое учение. Формирование учения было обусловлено потребностями следственной, прокурорской и судебной практики в разработке адекватных криминалистических приемов, средств, методов и практических рекомендаций по преодолению противодействия раскрытию и расследованию преступлений (судебному следствию) в условиях, когда организованная преступная деятельность всё чаще стала проявляться в форме коррупционных отношений.

Таким образом, предпосылками создания криминалистического учения о противодействии раскрытию и расследованию преступлений (судебному следствию) и методах его преодоления стали действия лиц, заинтересованных в воспрепятствовании собиранию, исследованию и использованию розыскной и доказательственной информации по уголовному делу правоохранительными органами, а также противодействующих установлению истины на всех этапах деятельности правоохранительных органов в процессе раскрытия и расследования преступления (судебного следствия).

Если преступники противодействуют организованно и непрерывно на всех этапах раскрытия и расследования преступления (судебного следствия), задачей правоохранительных органов должно стать также системное (комплексное) проведение мероприятий по преодолению противодействия. В частности, подлежат рассмотрению тактические возможности государственного обвинителя, ведь значимость судебного доказательства зависит от эффективности его представления в суде, от искусства аргументации. В условиях состязательного процесса повышается роль суда при проверке и оценке доказательств, нередко его действиям свойственен поисковый и доказательственный характер.

Всё изложенное дает основание считать, что научное исследование в криминалистике не должно сдерживаться жесткими рамками. Главная задача криминалистики – своевременно и адекватно реагировать на потребности практики. Не стоит бояться выходить за пределы какой-либо частной научной теории. Речь может идти об активизации деятельности по формированию новых криминалистических теорий и учений, в частности криминалистического учения о противодействии раскрытию и расследованию преступлений (судебному следствию) и методах его преодоления.

Источники

УПК РФ – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 27 дек. 2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

Литература

1. Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации: Сб. ст. – М.: Юрид. ин-т МВД России, 1997. – 224 с.
2. *Климов И.А., Синилов Г.К.* Противодействие криминальной среды как объект и предмет исследования теории ОРД // Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации: Сб. ст. – М.: Юрид. ин-т МВД России, 1997. – С. 20–26.
3. *Тишутина И.В.* Противодействие расследованию организованной преступной деятельности (системно-структурный анализ) // Ученые-криминалисты и их роль в совершенствовании научных основ уголовного судопроизводства: Материалы вуз. юбилей. науч.-практ. конф. (к 85-летию со дня рождения Р.С. Белкина): в 2 ч. – М.: Акад. управления МВД России, 2007. – Ч. 2. – С. 164–168.
4. *Рахматуллин Р.Р.* Некоторые проблемы криминалистической тактики в современных условиях. – Казань: Казан. фед. ун-т, 2014. – 270 с.

5. *Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р.* Криминалистика. – М.: НОРМА, 2003. – 990 с.
6. *Карагодин В.Н.* Основы криминалистического учения о преодолении противодействия предварительному расследованию: Дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 1992. – 388 с.
7. *Журавлёв С.Ю.* Противодействие деятельности по раскрытию и расследованию преступлений и тактика его преодоления: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 1992. – 18 с.
8. *Кустов А.М.* Механизм деятельности по противодействию расследованию // Труды Акад. МВД РФ. Актуальные проблемы криминалистического обеспечения расследования преступлений. – М., 1996. – С. 51–59.
9. *Москвин Е.О.* Противодействие предварительному расследованию: понятие и классификация // Воронежские криминалистические чтения. Вып. 3 / Под ред. О.Я. Баева. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2002. – С. 137–145.
10. *Лившиц Л.В.* Проблемы преодоления противодействия расследованию преступлений несовершеннолетних. – Уфа: Вост. ун-т, 2001. – 128 с.
11. *Комаров И.М.* О понятии противодействия расследованию преступления как криминалистической категории и некоторых способах его преодоления // Расследование и противодействие ему в состязательном уголовном судопроизводстве: процессуальные и криминалистические вопросы: Сб. науч. тр. – М.: Акад. управления МВД России, 2007. – С. 267–270.
12. Криминалистика / Под ред. А.Ф. Вольнского, В.П. Лаврова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008. – 943 с.
13. *Дубровин С.В., Глушков А.И., Бушинская М.Г., Пирбудагов Г.Н., Дорожкин В.Е.* Характеристика противодействия расследованию преступлений и их сокрытия. – М.: МПГУ, 2010. – 68 с.
14. *Аутлев Ш.В.* Противодействие в ходе судебного следствия по уголовным делам в суде первой инстанции и меры по его преодолению: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д, 2011. – 28 с.
15. *Ищенко Е.П.* К проблеме качества предварительного расследования преступлений // Вестн. Ун-та им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2017. – № 5. – С. 120–134.

Поступила в редакцию
14.11.18

Бурганова Гузель Вилсуровна, ассистент кафедры уголовного процесса и криминалистики

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: miss.burganova2011@yandex.ru

Рахматуллин Рамиль Рашитович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: ramil_crim@mail.ru

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2019, vol. 161, no. 1, pp. 169–181

doi: 10.26907/2541-7738.2019.1.169-181

Overcoming Anti-Detection and Investigation of Crimes: Some Conceptual Aspects

G.V. Burganova*, R.R. Rahmatullin**

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

E-mail: *miss.burganova2011@yandex.ru, **ramil_crim@mail.ru

Received November 14, 2018

Abstract

The paper considers the problem of the concept and signs of counteraction to the investigation of crimes. The positions of various legal scholars of the conceptual apparatus of counteraction have been analyzed in detail. The definition of counteraction to the investigation of crimes has been elaborated. The idea has been introduced that the disclosure and investigation of the overwhelming number of crimes is carried out under countering conditions, which makes it difficult to achieve the objectives of the criminal process in specific cases, leads to the situation when many committed illegal acts and omissions remain undetected, and a number of the identified crimes remain undisclosed. Indisputable is the assertion that forensic science plays the main role in shaping the conceptual framework for overcoming counteraction to the detection and investigation of crimes (judicial investigation). At the present stage of research, we can argue about the beginning of the formation of a new forensic doctrine – the doctrine of countering the detection and investigation of crimes (judicial proceedings) and the methods and methods for overcoming them. This vector of development of forensic science is relevant due to practical necessity, the actual state of affairs, as well as the essence of law, which obliges to respond to all the processes occurring in public life.

Keywords: concept, study, detection, investigation counteraction, overriding, deflection, exposure, neutralization

References

1. *Organizovannoe protivodeistvie raskrytiyu i rassledovaniyu prestuplenii i mery po ego neutralizatsii* [Organized Counteraction to the Detection and Investigation of Crimes and Measures to Counteract It]. Moscow, Yurid. Inst. MVD Ross., 1997. 224 p. (In Russian)
2. Klimov I.A., Sinilov G.K. Criminal environment counteraction as an object and subject of the crime detection theory. In: *Organizovannoe protivodeistvie raskrytiyu i rassledovaniyu prestuplenii i mery po ego neutralizatsii* [Organized Counteraction to the Detection and Investigation of Crimes and Measures to Counteract It]. Moscow, Yurid. Inst. MVD Ross., 1997, pp. 20–26.
3. Tishutina I.V. Disruption of the detection of organized criminal activity (systemic-functional analysis). *Uchenye-kriminalisty i ikh rol' v sovershenstvovanii nauchnykh osnov ugolovnogo sudoproizvodstva: Materialy vuz. yubilei. nauch.-prakt. konf. (k 85-letiyu so dnya rozhdeniya R.S. Belkina)* [Forensic Scientists and Their Role in Improving the Scientific Foundations of Criminal Justice: Proc. Univ. Jubilee Sci.-Pract. Conf. (on the 85th Birth Anniversary of R.S. Belkin)]. Pt. 2. Moscow, Akad. Upravleniya MVD Ross., 2007, pp. 164–168. (In Russian)
4. Rakhmatullin R.R. *Nekotorye problemy kriminalisticheskoi taktiki v sovremennykh usloviyakh* [Some Problems of Forensic Tactics under Current Conditions]. Kazan, Kazan. Fed. Univ., 2014. 270 p. (In Russian)
5. Aver'yanova T.V., Belkin R.S., Korukhov Yu.G., Rossinskaya E.R. *Kriminalistika* [Forensic Science]. Moscow, NORMA, 2003. 990 p. (In Russian)
6. Karagodin V.N. Fundamentals of forensic doctrine in overcoming preliminary investigation disruption. *Doct. Leg. Sci. Diss.* Yekaterinburg, 1992. 388 p. (In Russian)

7. Zhuravlev S.Yu. Counteraction to the detection and investigation of crimes and tactics to overcome it. *Extended Abstract of Cand. Leg. Sci. Diss.* Nizhny Novgorod, 1992. 18 p. (In Russian)
8. Kustov A.M. Mechanism of activities aimed at counteracting crime investigation. In: *Trudy Akademii MVD RF. Aktual'nye problemy kriminalisticheskogo obespecheniya rassledovaniya prestuplenii* [Proceedings of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Urgent Problems of Forensic Support of Crime Investigation]. Moscow, 1996, pp. 51–59. (In Russian)
9. Moskvina E.O. Counteracting pre-trial investigation: Concept and classification. *Voronezhskie kriminalisticheskie chteniya* [Voronezh Lectures on Criminalistics]. Baev O.Ya. (Ed.). Voronezh, Izd. Voronezh. Gos. Univ., 2002, no. 3, pp. 137–145. (In Russian)
10. Livshits L.V. *Problemy preodoleniya protivodeistviya rassledovaniyu prestuplenii nesovershennoletnikh* [Problems of Overcoming the Counteraction to Investigation of Juvenile Crimes]. Ufa: Vost. Univ., 2001. 128 p. (In Russian)
11. Komarov I.M. On the concept of counteraction to crime investigation as a forensic category and some ways to overcome it. In: *Rassledovanie i protivodeistvie emu v sostyazatel'nom ugolovnom sudoproizvodstve: processual'nye i kriminalisticheskie voprosy: Sb. Nauch. tr.* [Investigation and Counteraction to It in the Adversary Criminal Proceedings: Procedural and Forensic Problems]. Moscow, Akad. Upr. MVD Rossii, 2007, pp. 267–270. (In Russian)
12. *Kriminalistika* [Forensic Science]. Volynskii A.F., Lavrov V.P. (Eds.). Moscow, YuNITI-DANA, Zakon i Pravo, 2008. 943 p. (In Russian)
13. Dubrovin S.V., Glushkov A.I., Bushinskaya M.R., Pribudagov G.K., Dorozhkin V.E. *Kharakteristika protivodeistviya rassledovaniyu prestuplenii i ikh sokrytiya* [Characterization of Counteraction to Crime Investigation and Suppression]. Moscow, MPGU, 2010. 68 p. (In Russian)
14. Autlev Sh.V. Counteraction during the judicial investigation of criminal cases in the court of the first instance and measures to overcome it. *Extended Abstract of Cand. Leg. Sci. Diss.* Rostov-on-Don, 2011. 28 p. (In Russian)
15. Ishchenko E.P. On the problem of the quality of pre-trial crime investigation. *Vestnik Universiteta Imeni O.E. Kutafina (MGYuA)*, 2017, no. 5, pp. 120–134. (In Russian)

Для цитирования: Бурганова Г.В., Рахматуллин Р.Р. Преодоление противодействия раскрытию и расследованию преступлений: некоторые концептуальные аспекты // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2019. – Т. 161, кн. 1. – С. 169–181. – doi: 10.26907/2541-7738.2019.1.169-181.

For citation: Burganova G.V., Rahmatullin R.R. Some conceptual aspect of overcoming anti-detection and investigation of crimes. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2019, vol. 161, no. 1, pp. 169–181. doi: 10.26907/2541-7738.2019.1.169-181. (In Russian)